

Направление, в котором собиралась плыть маленькая медуза, как раз пролегало мимо одного из поселений русалов. Что делать дальше, Шэнь Цзисяо пока не решил.

Только встретив маленькую медузу, он понял, куда ему плыть в этом бескрайнем океане.

Вообще-то, маленькой медузе тоже иногда требовался отдых. Научившись создавать тонкую оболочку из духовной силы, Тан Ю, желая вздремнуть, мастерил себе из нее пузырь, а затем прицеплялся к русалу. Таким образом, он мог спокойно спать, пока русал продолжал путь.

Даже во сне его тельце продолжало бессознательно пульсировать, совсем как во время бодрствования. Окутанный прозрачной оболочкой, он был размером с жемчужину и походил на изысканное, невообразимо красивое стеклянное украшение.

Продвигаться в воде было очень эффективно. Немного попрактиковавшись, Шэнь Цзисяо тоже в какой-то мере освоил бессознательное плавание: он мог расслабить разум и думать о чем-то своем, пока хвост продолжал мерно взмахивать.

Когда со всех сторон тебя окружает лишь бескрайнее море, очень легко потерять ориентацию. Иногда он всплывал на поверхность, чтобы немного передохнуть. Именно в такие моменты Шэнь Цзисяо наконец осознал, почему маленькая медуза прокладывала маршрут по океанскому течению: в месте, где нет никаких ориентиров, плыть по прямой было практически невозможно.

— Фух... — проснулась маленькая медуза.

Проснувшись, он стал плыть гораздо быстрее; его щупальца упруго пружинили, подхватывая невидимые глазу крошечные частички пищи и отправляя их в рот.

— Ты проснулся?

— Угу, уже ночь, — маленькая медуза подняла взгляд и увидела усыпанное звездами небо. — Сегодня новолуние.

Климат на морском дне не имел четко выраженных сезонов. На суше восточного побережья в эти дни цвела весна: солнце еще не пекло, вода постепенно прогревалась, но ночи оставались прохладными. Холодные волны, бледный лунный свет — пейзаж дышал умиротворением.

Большинство дневных рыб уже утомилось, но на их место пришли ночные обитатели, снующие у самой поверхности воды.

Путь не был одиноким: они проплывали мимо стай медуз-яичниц. Размером они были примерно в пол-ладони, встречались особи побольше и поменьше. В целом они были прозрачными, и лишь в центре выделялось яркое, ровное пятно цвета яичного желтка. Их щупальца были короткими и неядовитыми; плавая, они сильно расплющивались, напоминая скорее плоские диски, нежели кубик сахара, как Тан Ю. В лунном свете они походили на россыпь маленьких маргариток.

Поскольку медузы-яичницы были безвредны, маленькая медуза и русал заплыли прямо в их стаю, словно оказавшись в безмятежном сне.

— Всем привет! — поздоровался с ними Тан Ю.

— Всем привет! — эхом отозвались бесчисленные голоса, сливаясь воедино.

Шэнь Цзисяо, продолжая плыть, пораженно выдохнул:

— Как же их много.

Вскоре он увидел еще более многочисленные стаи: тысячи серебристых рыбешек, похожих на ивовые листья, и несметные полчища крошечных, размером с ноготок, прозрачных креветок, которые клубились на дне, словно причудливые облака. Казалось, некоторые виды от природы предпочитали брать количеством: пусть каждая особь и была ничтожно мала, но, сбиваясь в плотные стаи, они создавали поистине грандиозное зрелище.

Шэнь Цзисяо невольно задумался: а поселение медуз, откуда родом Тан Ю, выглядит так же? Мириады маленьких розовых медуз, собравшихся вместе?

Наверное, это похоже на розовое облако в лучах закатного солнца.

* * *

Проплыв полдня, русалу нужно было найти место для отдыха.

Солнце стояло уже высоко, его лучи нещадно палили поверхность океана, и маленькая медуза этого не выносила. Шэнь Цзисяо предложил немного понежиться в прогретой солнцем воде на поверхности, чтобы расслабить мышцы. Тан Ю потянулся щупальцами к голове, но так ничего и не понял: с какой стати купание в горячей воде должно расслаблять рыбы мышцы?

Разве рыба от этого не сварится и не упадет в обморок?

Он недовольно забулькал и вскоре сам ушел на глубину, оставив Шэнь Цзисяо одного плавать на поверхности.

Шэнь Цзисяо перевернулся на спину и, глядя в небо, казался совершенно расслабленным, но на деле ни на секунду не терял бдительности. Тыльная сторона его ладони слабо мерцала магической энергией.

Это была особая магия связи, позволявшая передавать сообщения на огромные расстояния. Однако ее недостатком было то, что далеко не каждый мог ею воспользоваться. Во-первых, для ее поддержания требовалась уйма магической энергии, а во-вторых, необходимо было вырезать на теле специальные магические контуры, терпя невыносимую, режущую до костей боль. А если не повезет и ритуал сорвется, страдания будут еще сильнее.

Поэтому такая магия связи не получила широкого распространения.

Шэнь Цзисяо активировал магический контур.

Синяя магия поднялась струйкой дыма, сформировав в воздухе размытый силуэт молодого человека в очках.

— Господин Лорд... — его голос звучал устало, но по-прежнему почтительно. Однако, заметив, что Шэнь Цзисяо нежится в воде с обнаженным торсом, тон его резко изменился, подскочив на добрых восемь октав: — Какого черта?! Ты, сукин сын, еще и в горячих источниках прохлаждаешься?!

«...» — Шэнь Цзисяо мысленно вздохнул. «Отлично, Цзи Янь всё в таком же добром здравии и светлом уме».

Однако Цзи Янь был самым умным человеком из всех, кого он знал, особенно когда дело касалось логистики.

Он достал жемчужину:

— Хочу кое-что спросить.

— Что это? — глаза Цзи Яня округлились. — Что это такое?

— Жемчужина. Мне подарили.

— ... — Цзи Янь на мгновение замолчал, а затем резко сменил тему: — Чертовски дорогая жемчужина. Ты наконец-то согласился на политический брак? У нас скоро появится Леди Лорд?

— Нет... — Шэнь Цзисяо потер переносицу. — Это от друга. Я просто хотел спросить, что подарить в ответ.

Тон собеседника стал еще более презрительным:

— От друга? И ты не знаешь, что ему нравится?

— Я знаю. Он любит жемчуг, — ответил Шэнь Цзисяо.

— ... — Цзи Янь промолчал. Окинув взглядом Шэнь Цзисяо, он вдруг спросил: — А что это у тебя на шее, между пальцами и на кончиках ушей?

— Своего рода маскировка.

— Вот как? — Цзи Янь, видимо, о чем-то догадался, но расспрашивать не стал: — Я понимаю, что тебе нужен отдых, но твой отпуск может продлиться не больше двух недель. В следующем месяце прибывают послы из Южных Земель, твое присутствие обязательно.

— Хорошо.

— А что твой друг любит есть?

Пищу с суши маленькая медуза на дух не переносила; Тан Ю, казалось, ел всё подряд и в то же время ничего конкретного, поэтому Шэнь Цзисяо оставалось лишь покачать головой.

— Любит жемчуг... А как насчет драгоценных камней?

Не знает. Снова качает головой.

— Мой тебе совет: форма не важна, главное — вложить столько же души, сколько вложил он, — Цзи Янь даже не пытался ничего предлагать. — Думаю, это не просто жемчужина, верно? Иначе бы ты так не ломал голову.

Цзи Янь собирался обсудить еще кое-какие рабочие моменты, но Шэнь Цзисяо услышал, как его зовет маленькая медуза:

— В эти две недели полностью доверяю управление городом тебе. — И он разорвал магическую связь.

* * *

— Что случилось?

Шэнь Цзисяо нырнул под воду; теперь он уже мог свободно переключаться между легкими и жабрами.

Он увидел маленькую медузу... и какую-то огромную, странного вида рыбу.

— Русал... — начал Тан Ю. — Тут небольшая проблемка.

Тан Ю в подробностях рассказал, в чем дело.

Оказалось, что эта огромная, плоская рыбина — луна-рыба. Она как раз плыла со стороны поселения русалов и поведала, что в последнее время русалы не подпускают к своей территории никаких крупных существ. Они постоянно патрулируют границы, и непонятно, что у них там стряслось.

— Если мы поплывем туда сейчас, нас могут прогнать, — с тревогой произнес Тан Ю.

— Ничего страшного. То, что мы добрались досюда, уже большая удача.

Раз уж они здесь, нельзя сдаваться на полпути. Они проплыли еще немного в сторону поселения русалов и вскоре, как и предупреждала луна-рыба, наткнулись на охранный периметр. Это была весьма хитроумная конструкция из духовной силы; она реагировала только на существ, которые сами обладали духовной силой.

До самого поселения было еще довольно далеко, и Шэнь Цзисяо в недоумении спросил:

— У русалов такие обширные владения?

— Кажется, обычно они так не делают. Наверное, что-то стряслось, — ответила маленькая медуза. — Давай поплывем вдоль этой линии, может, наткнемся на патруль. Русалы очень дружелюбны к своим сородичам. Нам налево или направо...

Однако ситуация разрешилась сама собой: духовная сила пришла в волнение, и искать русалов не пришлось — один из них уже плыл прямо к ним.

Шэнь Цзисяо невольно сжал кулаки. Это был первый раз, когда он видел настоящего русала.

Это был мужчина с чисто серебряным хвостом, сжимающий в руке копьё из неизвестного материала; лицо его было суровым. Шэнь Цзисяо ничего не знал о расе русалов, но интуиция подсказывала ему, что этот русал, скорее всего, был кем-то вроде стражника.

Незнакомый русал внимательно осмотрел их.

— Здравствуйте, — поздоровалась маленькая медуза. — Мы пришли с визитом.

Шэнь Цзисяо уже мысленно приготовился к отказу.

— Прощу за мной, — кивнул незнакомый русал. — К нам уже давно не заглядывали гости.

Маленькая медуза радостно закружилась и шепнула Шэнь Цзисяо:

— Видишь? Русалы очень дружелюбны к своим.

Но в следующую секунду незнакомый русал произнес:

— Прошлый вождь приказал: если нас посетит маленькая медуза, обладающая духовной силой, мы должны оказать ей самый радушный прием.

Серебряный русал подплыл к маленькой медузе:

— Вы наш почетный гость.

— Э-э... — опешила медуза.

— Ты здесь уже бывал? — спросил Шэнь Цзисяо.

— Я правда не помню. Разве у племени русалов не один вождь?.. Я не помню, чтобы был с ним знаком.

Стражник с серебряным хвостом повел их за собой. Выглядел он молодо и был предельно собран:

— Вождь у нас действительно один. С тех пор как пропал прошлый вождь, его место пустует. Ваше дело было поручено еще во время правления прошлого вождя.

Маленькая медуза совсем растерялась.

— К счастью, я знаю правила племени назубок, — с гордостью произнес русал. — В правиле номер четыреста двадцать восемь сказано именно о вас. Обычная рыба на такое и внимания бы не обратила.

Тан Ю растерялся еще больше:

— Это даже в правила племени записали?..

— У нас принято записывать в правила всё самое важное. Их накопилось уже больше шестисот, и все они написаны кровью и слезами. Жаль только, что нынешняя молодежь не особо рвется их учить, — в голосе русала проскользнуло недовольство.

— Могу я узнать, когда правил прошлый вождь? — Тан Ю подумал, что уж такое важное событие, случившееся пару десятков лет назад, он бы точно не забыл.

— Двести лет назад, — ответил молодой русал.

Он окинул маленькую медузу оценивающим взглядом:

— Я и сам не мог поверить, что в правилах написана правда: розовая маленькая медуза с огромным запасом духовной силы. Вы невероятно долго живете. Двести лет прошло, а вы всё так же полны энергии.

Шэнь Цзисяо тоже посмотрел на маленькую медузу, его взгляд явно говорил: «И что это за история про двести лет?»

«...» — Тан Ю промолчал.

«У-у, не могу вспомнить». Тан Ю взмахнул своими коротенькими щупальцами, а затем свернулся в комочек и спрятал их внутрь, рефлекторно начав «сосать палец». Он окончательно превратился в перегруженный мыслями кубик медузьего сахара.

<http://bllate.org/book/12563/1117640>